

6. Рогозинский, Ж. Джихадизм: назад, к жертвоприношениям / Ж. Рогозинский ; пер. с фр. В. Каратеевой. – М. : Новое литературное обозрение, 2021. – 184 с.
7. Фуко, М. Нужно защищать общество : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2005. – 312 с.
8. Dijk, T. A. van Discourse and Context. A Sociocognitive Approach / T. A. van Dijk. – New York : Cambridge University Press, 2008. – 267 p.
9. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. Fairclough. – New York : Routledge, 2013. – 591 p.
10. Fairclough, N. Language and Power / N. Fairclough. – New York : Routledge, 2015. – 264 p.
11. Wodak, R. The Discourse of Politics in Action. Politics as Usual / R. Wodak. – London : Palgrave Macmillan, 2009. – 252 p.

*А.М. Захаров, кандидат философских наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ГУМАНИТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОДИНАМИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Формирование стратегий развития гуманитарной дипломатии является на сегодня одной из актуальных и новых задач, решаемых на глобальном и национальном уровнях в сфере международной гуманитарной деятельности и международного гуманитарного сотрудничества. При решении таких задач гуманитарная дипломатия рассматривается, в первую очередь, в качестве необходимого инструмента гуманитарной политики, осуществляемой в рамках мирового сообщества. Формирование же такого сообщества характеризует степень гуманизации общественных отношений в системе международных коммуникаций, что в свою очередь является одним из ключевых аспектов в имплементации нового международного порядка, основной смысл которого – социодинамика международных отношений в первой четверти XXI в. в направлении полицентризма и углубления их многоуровневости, возрастания роли закономерностей синергетического характера в их функционировании.

С одной стороны, развитие гуманитарной дипломатии было инициировано в рамках проведения последних гуманитарных реформ ООН. Основным структурным элементом этих реформ стало создание и развитие гуманитарных кластеров ООН.

В свою очередь создание гуманитарных кластеров предусматривало выстраивание определенных стратегий гуманитарной дипломатии, а также основного костяка гуманитарных лидеров из международных организаций, являющихся специализированными учреждениями ООН. Именно эти организации в качестве гуманитарных лидеров были призваны инициировать становление и развитие новых направлений современной многосторонней дипломатии, осуществляемой ООН, в том числе таких, как гуманитарная дипломатия.

К числу важных инициативных действий ООН, направленных на развитие гуманитарной дипломатии, можно отнести:

- создание глобальных гуманитарных платформ;
- поддержку инициатив международных гуманитарных организаций, направленных на разработку и утверждение гуманитарных стандартов и отчетности;
- оказание содействия развитию национальных систем гуманитарного и демократического реагирования;
- развитие инфраструктурных процессов в сфере формирования глобальной ответственности социально-экологического и гуманитарного профиля;
- проведение ЮНЕСКО дискуссий на тему новых вызовов гуманитарной дипломатии;
- организацию и проведение ООН международных конференций, направленных на выработку стратегических решений в отношении беженцев и принимающих стран.

С другой стороны, на основе изменений, вызываемых политической, экологической и гуманитарной глобализацией, образовалось мировое гуманитарное пространство, состоящее из стран, а также транснациональных, межрегиональных, региональных и местных сообществ с разным уровнем уязвимости, чувствительности и напряженности, разными потенциалами гуманитарной безопасности, находящихся на разных уровнях формирования систем защиты прав человека, сохранения гуманитарного суверенитета и развития основных систем жизнедеятельности.

Все эти изменения:

- расширяют пространство гуманитарной дипломатии и диверсифицируют ее развитие по новым направлениям (духовная, медицинская, научно-техническая, интеллектуальная, культурная, ноосферная дипломатия, дипломатия новых прав человека, дипломатия солидарности, дипломатия местных сообществ и др.);
- содействуют развитию взаимодействия гуманитарной дипломатии с превентивной дипломатической деятельностью в области безопасности, сдерживания и развития, формируют общие пространства с «дипломатией развития» (дипломатия помощи развитию, дипломатия экономического,

социального развития, экологическая, энергетическая, продовольственная дипломатия и др.);

- укрепляют ее статус в качестве набора практик в отношении уязвимых групп населения во всем мире и как нового гуманитарного института в области дипломатической, коммуникативной деятельности, конфликторазрешения, формирования глобальной и гуманитарной ответственности;

- стимулируют развитие гуманитарного лидерства, как в традиционных, так и в новых сферах международной гуманитарной деятельности;

- актуализируют задачи по формированию глобальных решений и разработки стратегий развития гуманитарной дипломатии как на уровне мирового, межрегионального, регионального, транснационального и местного гуманитарных сообществ, так и на уровне уполномоченных международных и национальных организаций в сфере осуществления ими международной гуманитарной деятельности.

В свете приоритетов и задач, обозначаемых ООН в рамках гуманитарной повестки дня, гуманитарная дипломатия предстает как искусство общения и инструмент культуры по решению задач в области глобального, регионального и национального гуманитарного реагирования, обеспечения безопасности в гуманитарной сфере, противодействия дегуманизации мира. Ее роль повышается с развитием гуманизации международных отношений и ростом гуманитарной культуры, углублением интеграции гуманитарных кризисов в мировые антикризисные процессы, соблюдением равноудаленности гуманитарных организаций от политической и внешнеполитической деятельности.

Как известно, в истории развития международной гуманитарной деятельности инициатива глобального лидерства как новой глобальной стратегии внешней политики исходила от США. Отвечая на современные вызовы и стремясь предупредить глобальные риски однополярного мира, Америке пришлось разрешать альтернативу своей гегемонии. Альтернатива разрешалась на основе выбора между глобальным господством и глобальным лидерством. Новым постулатом внешней и гуманитарной политики США как раз и становится обеспечение глобального лидерства.

Большую роль в интеллектуальном обеспечении стратегий глобального лидерства играли и играют американские университеты. В этой связи достаточно указать на гуманитарное лидерство Колумбийского и Гарвардского университетов. Если Колумбийский университет можно считать глобальным лидером в сфере сохранения гуманитарного и дипломатического наследия, то Гарвардский университет стал в число гуманитарных лидеров, выдвинув в сфере международной гуманитарной деятельности так называемую Гарвардскую инициативу. Вслед за США глобальное лидерство становится общей стратегией Европы. Характерна в этом отношении современная политика ЕС, исходящая из необходимости обеспечения в ближайшие годы своего лидерства в области

международной гуманитарной деятельности. Европейские университеты иницируют гуманитарную деятельность, направленную на переосмысление пространства гуманитарного знания, интерпретацию истории, сохранение культурного наследия.

Гуманитарное лидерство является новым вызовом для Беларуси и России. Но каким образом будут реагировать братские страны на предложенный вызов в гуманитарной сфере, покажет ближайшее время. Пока можно лишь отметить, что и в Беларуси, и в России создается ряд общих условий для реализации их гуманитарного потенциала на глобальном и региональном уровнях. Серьезные возможности здесь открываются для белорусских и российских университетов – прежде всего при создании и оптимизации ими гуманитарных платформ для осуществления международного сотрудничества как со специальными организациями ООН, так и с другими международными организациями.

*Е.М. Ильина, кандидат политических наук, доцент
БГУ (Минск)*

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Работа выполнена в рамках НИР 2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности» № ГР 20211919 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (подпрограмма «Культура и искусство»).

В условиях цифровой трансформации, когда традиционная модель бюрократического устройства политической системы вынуждена активно эволюционировать, национальный политический курс на построение ИТ-страны тесно связан с категориальным рядом «электронное правительство» / «электронное государство», «цифровое правительство» / «цифровое государство», «сервисное государство», «государство-платформа» и GovTech, который прочно вошел в научный и общественно-политический лексикон в условиях отсутствия официальной точки зрения на различия указанных категорий.

Концепция электронного правительства / государства (E-government), появившаяся в научном дискурсе еще в 90-е гг. XX в. в результате развернувшихся дискуссий о влиянии информатизации и развития информационного общества, рассматривает государственное управление не только как сетевую инфраструктуру, поддерживающую процесс выполнения органами исполнительно-распорядительной власти своих функций в обществе, но и в целом как государственную сетевую информационно-коммуникационную